

На правах рукописи

Мамина Татьяна Валерьевна

**СПЕЦИФИКА ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
СЦЕНАРИЯ «КАРЬЕРА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Томский
государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Демешкина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трипольская Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Мишанкина Наталья Александровна

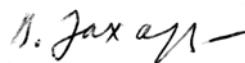
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 16 июня 2011 г. в часов мин.
на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина,
34а.

Автореферат разослан « » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А.Захарова

Реферируемая диссертационная работа посвящена лингвокогнитивному моделированию структуры сценария «КАРЬЕРА», описанию ее специфики и способов вербализации в русском языке.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из ведущих направлений в развитии современного научного знания считается когнитивистика. Когнитивная наука рассматривается исследователями как «зонтиковый» термин для обозначения отдельной междисциплинарной программы, нацеленной на изучение тех процессов, которые так или иначе связаны с накоплением знаний и передачей информации.

Междисциплинарный подход обусловлен смещением фокуса современной лингвистики на рассмотрение языковых объектов с точки зрения их функционального предназначения в процессе языковой деятельности. «Укрупнение» объекта лингвистического исследования и ориентация на антропоцентрическую парадигму – основу изучения когнитивной сферы – актуализировали необходимость в комбинировании методов, приемов и техник языкознания, культурологии, социологии, философии, исследований по искусственному интеллекту и кибернетике.

Проблема объяснения и описания ментальных структур посредством их языковой репрезентации, анализа языковой формы как отражения структур человеческого сознания осмыслена в работах целого ряда отечественных и зарубежных исследователей: Н.Ф. Алефиренко (2002, 2004, 2005, 2007, 2009, 2010), А.П. Бабушкина (1996, 1998, 2002), А.Н. Баранова (1991, 1993, 2001, 2000, 2003, 2007), Н.Н. Болдырева (2002, 2009), Е.И. Горошко (1997, 1998, 2000, 2001), В.З. Демьянкова (1994, 1996, 1999, 200, 2003, 2004, 2007), Е.С. Кубряковой (1991, 1996, 1999, 2002, 2004, 2006, 2007), З.Д. Поповой (2001, 2002), И.А. Стернина (2001, 2002), Р.М. Фрумкиной (1991, 1992, 2001), Л.О. Чернейко (1998), М. Блэка (1990), А. Вежбицкой (1997, 1999, 2001, 2002), Т.А. ван Дейка (1977, 1989, Дж. Лакоффа (1987, 1989, 2002), М. Минского (1979), Ч. Филлмора (1968, 1983) и др.

Исследованиям в области культурологической лингвистики посвящены работы Е.М. Верещагина (1990), В.Г. Зусмана (2001), В.И. Карасика (1997, 2002, 2004), В.Г. Костомарова (1986, 1998, 1999, 2005), Г.Г. Слышкина (1999, 2004), Ю.С. Степанова (1985, 1997, 2001, 2007) и др.

Моделирование групповых концептов, то есть структурированное языковое описание содержания той или иной единицы знания (концепта, фрейма, сценария) в аспекте национальной специфики, особенно актуально при исследовании концептуальных и языковых картин мира разных этносов.

Карьера как модель культурно-обусловленного знания о какой-либо типовой ситуации национальной культуры, являющейся общей для языкового сообщества, представляет собой сценарий и рассматривается в единстве культурного и языкового аспектов. Однако к настоящему моменту не выработано единого подхода к изучению такой сложной динамической концептуальной структуры, которой является сценарий, что подтверждает актуальность настоящего исследования, выполненного в контексте интеграции методов и приемов когнитивной лингвистики, традиционной семантики, культурологии.

Понятие «сценарий», как и многие другие термины когнитивной лингвистики, не находит в настоящий момент однозначного толкования, несмотря на особый

интерес современных лингвистов к проблеме ментальной репрезентации знаний. В литературе получили отражение культурные сценарии (Вежбицкая, 1999, 2001, 2002), сценарии, разрабатываемые с целью объяснения моделей речепорождения на иностранном языке (Никитина, 2006), а также сценарии, описываемые с точки зрения их потенциала при изучении индивидуально-авторской когнитивной системы (Бутакова, 2001; Тарасова, 2004). Данные разработки сценария основываются преимущественно на анализе акта коммуникации, имеющего в основе когнитивную модель поведения. В настоящей работе сценарий рассматривается как знание носителя языка о развертываемой во времени ситуации, отраженное на языковом уровне, исследуется «сосуществование», взаимовлияние и реализация отдельных структурных составляющих сценария «КАРЬЕРА».

Сценарий «КАРЬЕРА» описывается как совокупность ментальных представлений русскоговорящего человека, актуальность которых в современной концептуальной картине подтверждается стабильной языковой объективизацией. На фиксированность того или иного признака указывает его реализация в различных коммуникативных средах.

Исследование способов вербализации динамических сценарных структур сфокусировано на функциональном характере концептуальных образований, их роли в процессе коммуникации. Под концептуальными образованиями понимаются оперативные целостные ментальные единицы (концепт, фрейм, сценарий и др.), отличающиеся друг от друга формами внутренней организации. Языковые репрезентанты в ситуации коммуникации объективируют, с одной стороны, элементы концептуальной картины мира этноса в целом, с другой – характерные для представителей культуры способы и закономерности процессов концептуализации и категоризации действительности.

Объектом исследования является сценарий «КАРЬЕРА» в русской лингвокультуре.

Сценарий – это структурированное знание о фрагменте действительности, которое формируется в сознании человека вокруг какой-либо сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования. В этой связи сценарий объединяет некоторое множество концептуальных образований, «спаянных» в имплицативное целое. Обозначение сценария в качестве «усложненной» формы представления знаний обусловлено, в первую очередь, наличием вектора от простого к сложному, так как сценарию задан ход мысли от концептуального единства-элемента к структуре более высокого порядка (Н.Н. Болдырев, М.В. Никитин). Сценарий соотносится с динамикой структурно сложных объектов, с происходящими в них изменениями. Под концептуальным единством-элементом мы понимаем концептуальную единицу в самом широком смысле. В работе данная единица конкретизируется до понятия «фрейм», выступающего основным конструктом сценария.

В связи с этим одной из задач лингвокогнитивного моделирования сценария становится определение наличия/отсутствия тех или иных элементов в составе сценарной структуры. Сама стереотипная ситуация, информация о которой содержится в сценарии, выступает некоей рамкой, ограничивающей реализацию концептуальных признаков. В рамках сценария актуализируются лишь некоторые

«участки» фреймов, содержащие наиболее важную в данном контексте концептуальную информацию. «Выборка» концептуальных признаков закрепляется на языковом уровне.

Вербализация информации, содержащейся в сценарии, осуществляется на уровне номинации сценария, определяющей направление развития типичной ситуации. Сценарная модель достраивается в сознании носителя языка на основе экстралингвистических знаний о мире. Представитель языкового сообщества прибегает к «развернутой» вербализации сценарной информации лишь при определенной коммуникативной установке. Таким образом, для определения составляющих сценария необходимо проанализировать тексты/совокупности текстов, вербализующие сценарную информацию.

Предмет исследования составляет специфика лингвокогнитивного моделирования сценария «КАРЬЕРА» в русском языке.

Научная новизна обусловлена выбором объекта исследования и предлагаемым комплексным подходом к описанию сценарной структуры с точки зрения ее дискурсивно-функционального потенциала. Впервые сценарий подвергается монографическому описанию как система фреймов на материале русского языка в сопоставлении с немецким. Для исследования сценария «КАРЬЕРА» разработана типизированная лингвокогнитивная модель, объективирующая на языковом уровне специфику способов концептуализации и категоризации действительности носителями русского языка.

Цель работы состоит в описании лингвокогнитивной специфики модели сценария «КАРЬЕРА» в русском языке, выявляемой на фоне немецкого языка.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

1. Определить общетеоретические основания анализа концептуального содержания сценария.
2. Разработать методику моделирования сценария как динамической структуры представления знаний.
3. Описать языковые элементы, вербализующие сценарий «КАРЬЕРА».
4. Выделить облигаторные фреймы-элементы структуры сценария «КАРЬЕРА» в русской лингвокультуре.
5. Выявить концептуальные сферы, актуализирующиеся во фреймах сценария «КАРЬЕРА».
6. Проанализировать способы языковой экспликации признаков концептуальных сфер и концептов на фоне репрезентантов одноименных концептов в немецком языке.
7. Описать темпоральные характеристики, заложенные в сценарии «КАРЬЕРА».
8. Определить национально-культурную специфику элементов русского сценария «КАРЬЕРА» по сравнению с немецким одноименным сценарием, установить их общие черты и различия.

Материал исследования можно условно разделить на три части. К первой группе относятся пять массивов текстов на русском языке, сформированных на основе Интернет-ресурсов по тематике «КАРЬЕРА», объемом 30 000 слов каждый. Данные массивы использовались для проведения контент-анализа. Вторая группа

включает контекстные реализации языковых репрезентантов элементов сценария, отобранные приемом сплошной выборки из базы данных Национального корпуса русского языка и Мангеймского корпуса немецкого языка в количестве 468 и 270 единиц соответственно. Третью труппу составляют языковые данные, полученные в результате проведения свободного ассоциативного и рецептивного экспериментов, по итогам которых были проанализированы 136 и 182 анкеты соответственно.

Методы исследования. Специфика структуры сценария, заключающаяся в ее динамичности и дискурсивной функциональности, определила выбор методов и приемов анализа. В качестве основного метода исследования выступает метод научного описания, включающий в себя приемы наблюдения, классификации, контекстуального, семного (компонентного) анализа лексики и анализа словарных дефиниций; метод лингвистического моделирования и его разновидности – семантическое и когнитивное моделирование, концептуальный и фреймовый анализ, конструирование лексико-семантических полей. Комплексная методика описания сценарной структуры предполагает обращение к приемам свободного ассоциативного и рецептивного экспериментов, а также использование корпусных техник анализа языковых данных.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Сценарий «КАРЬЕРА» рассматривается в работе как динамическая открытая система знаний носителя русского языка о карьерном пути человека, представляющем собой стереотипную ситуацию. Конструирование модели сценарной структуры способствует выявлению специфических черт русского языкового сознания.

В исследовании представлены основные способы вербализации фреймов сценария «КАРЬЕРА», модели метафорического и метонимического переноса, объективирующие динамические и статические фрагменты русской концептуальной картины мира на фоне немецкой.

Полученная модель сценария может быть использована при анализе процессов взаимопроникновения и влияния концептуальных сфер, заимствования фрагментов концептуальных картин мира. Результаты исследования применимы при создании теоретико-методологических оснований лингвокогнитивного моделирования сценарных структур.

Практическая значимость работы. Результаты предпринятого исследования найдут применение в практике межкультурного общения и могут быть использованы при преподавании комплекса дисциплин гуманитарного направления: страноведения, лексикологии, лингвокультурологии, теоретической и практической грамматики русского и немецкого языков, в лексикографической практике, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, в курсах практики устной и письменной речи русского языка как иностранного, немецкого языка, в сфере делового общения, а также в качестве материала для создания пособий по страноведению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сценарий «КАРЬЕРА» является формой представления знаний для динамически развертываемой ситуации и состоит из трех обязательных фреймов: фрейм 1 «Образование», фрейм 2 «Трудовая деятельность», фрейм 3 «Профессио-

нальный успех», соединенных между собой посредством имплицитивного потенциала фрейма.

2. Признаки концептов и концептуальных сфер, входящие во фреймовый информационный блок, вербализуются на разных этапах сценария и актуализируют специфические представления носителя русского языка о конкретной сцене.

3. Содержательное наполнение сценария формируется за счет фреймовой информации с учетом каузальных связей и возможных сценарных ошибок, темпоральных характеристик, признаков агента сценария, отраженных на языковом уровне.

4. Сценарий «КАРЬЕРА» является культурно детерминированным и отражает особенности русского языкового сознания.

5. Содержание сценария «КАРЬЕРА» подвержено динамическим преобразованиям под влиянием экстралингвистических факторов, что проявляется в способах языковой экспликации актуальной для носителя русского языка информации.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на конференциях различного уровня: международном образовательном форуме «Национальная идентичность через языковую идентичность» (Санкт-Петербург, 2009), всероссийской конференции «Когнитивные науки: междисциплинарные исследования мышления и интеллекта» (Томск, 2009), международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» (Москва, 2009), международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (Томск, 2009), международном семинаре «Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах» (Томск, 2009), всероссийской научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2008, 2009, 2010), всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Мировая культура и язык: Взгляд молодых исследователей» (Томск, 2009, 2010), международной научно-практической конференции «Язык и культура» (Томск, 2010). Основные итоги исследования отражены в семи публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются объект, предмет, методы и приёмы исследования, характеризуется материал исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Общетеоретические основания выделения и анализа концептуального содержания сценария**» посвящена описанию этапов становления и развития когнитивной лингвистики. Рассмотрена специфика и структура сценарной формы представления знаний, основные критерии выделения фреймов-составляющих сценария, проанализированы соотношения концептуального содержания со способами его языкового воплощения.

Расширение целевых установок современной науки о языке обусловлено доминантой «объяснительного» изучения языковых факторов, которые стали рассматриваться с точки зрения их способности объяснить процессы, лежащие за пределами языка в целом (Берестнев, 2009). В фокус лингвистического исследования попадают функционально-коммуникативные свойства когнитивных явлений и их отражение на языковом уровне, то есть языковые репрезентанты анализируются с учетом их когнитивной и коммуникативной функций (Кубрякова, 2004).

Когнитивные категории и вопрос о том, как устроена на глубинном уровне языковая категоризация, является одним из центральных вопросов когнитивной лингвистики. В контексте диссертационного исследования категоризация определяется как процесс образования и выделения категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин). В этой связи понимание категории основывается на мысли о том, что любое знание человека о мире, окружающей его действительности, заключающее в себе определенные концептуальные признаки и характеристики, обобщается человеком в процессе его когнитивной деятельности, тем самым обуславливает пространство этих признаков и характеристик на целые классы объектов.

При трактовке процесса концептуализации на передний план выступают ментальные процессы, результатом которых является формирование особой системы знаний и представлений о мире. Составляющими этой системы становятся некоторые идеальные, абстрактные смыслы – концептуальные образования, которыми человек оперирует в процессе своей мыслительной деятельности, особые формы репрезентации знаний. Концептуальные образования содержат информацию разных типов, что обусловлено разнородностью действительности, и отличаются внутренней организацией, структурой (концепт – полевая структура, фрейм – информационный блок с решетчатой (сетевой) структурой и т.д.)

В разделе **«Сценарий как объект исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии»** излагаются основания выделения различных моделей структурирования знаний, наиболее важными из которых в рамках настоящей работы являются «фрейм» и «сценарий». Фрейм – термин, широко распространенный в социологии, психологии и лингвистике.

Предположение о том, что человек воспринимает действительность посредством сопоставления имеющихся в памяти фреймов, каждый из которых связан с конкретным концептуальным объектом памяти, и информацией, получаемой из мира, стало основополагающим в теории фреймов М. Минского. Фреймы организованы вокруг некоторого концепта и содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, связанную с концептом. Таким образом, фреймовую структуру обуславливает целая ситуация, представляющая собой некую экстралингвистическую сущность, которая может быть помещена субъектом познания в разные системы координат (временные, пространственные). По мнению Л. Витгенштейна, она интегрирует связные элементы, присутствующие в сознании индивида, действия, объединенные пространственно-временными, каузальными и иными связями (Багумян, 2004; Дикарева, 2004).

Модель культурно-обусловленного знания о какой-либо типовой ситуации национальной культуры, являющегося общим для языкового сообщества, представляет собой сценарий. Под сценарной моделью структурирования знаний понимается система фреймов для репрезентации стереотипной ситуации. Основным признаком сценарной структуры, отличающий ее от других моделей организации знаний, заключается в семантике процессуальности.

Рассматривая фрейм как элемент сценария, мы обращаемся, в первую очередь, к его структуре. Внутренняя организация фрейма основана на тематических блоках – терминалах, которые являются относительно стабильными и обязательными для того или иного фрейма. Содержание терминала условно можно представить в виде списка ответов на вопросы (слоты) относительно его тематики в рамках рассматриваемого фрейма. Таким образом, фрейм имеет трехуровневое строение: на первом уровне устанавливается ситуация, отраженная в имени фрейма, на втором – определяются основные тематические блоки информации относительно ситуации (терминалы), на третьем – конкретизируется содержание терминала (слоты).

Взаимосвязь фрейма с другими концептуальными образованиями в процессе коммуникации, объединение их в структуру более высокого порядка – сценарий – обусловлены наличием у фрейма имплицативного потенциала, который определяет не только сочетаемость фрейма-компонента, но и его место в сценарии. Имплицативный потенциал реализуется посредством вербализации периферийных признаков концептуального образования, актуализирующихся в конкретной коммуникативной ситуации.

В разделе **«Механизмы формирования концептуальной картины мира»** рассмотрены факторы, способствующие качественному преобразованию и развитию концептуальной картины мира (Далее: КKM), и следствия этих изменений. Под КKM понимается результат когнитивного акта, не имеющий конечной точки формирования, развивающийся в соответствии с закономерностями усложняющегося процесса познания.

Взаимодействие культур оказывает значительное влияние на процесс преобразования КKM, проявляющийся во взаимопроникновении элементов КKM разных народов, импорте концептов, иных способах компенсации лакунарности КKM отдельного народа. Так, сценарий **«КАРЬЕРА»**, сохраняя свою иноязычную номинацию, содержит сведения, которые не относятся к категории транснациональных и являются результатом модификацией концептуальной информации в соответствии с коллективным познавательным опытом. Данные знания объективируются в контекстных реализациях живой речи.

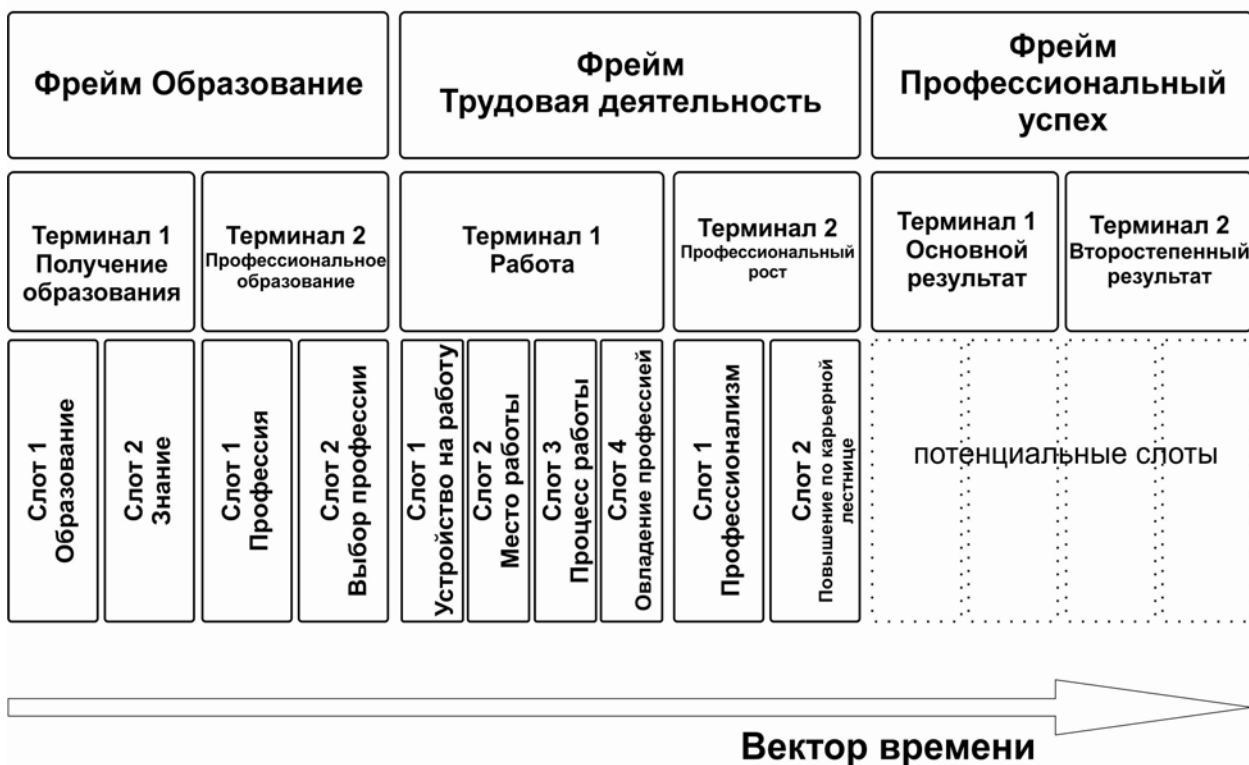
В разделе **«Проблема вербального представления сценарной концептуальной информации»** описаны информационные блоки сценария **«КАРЬЕРА»**, нашедшие языковое воплощение в русской лингвокультуре. К ним относятся: информация о прототипе, являющаяся наиболее стабильной и объективированной в устойчивых языковых формах; информация об агенте сценария, актуализированная преимущественно в ассоциативно-дискурсивных реализациях; информация о хронотопе, соединяющая представления русскоговорящего человека о скорости и продолжительности развертывания стереотипной ситуации; информация об усло-

виях ввода в следующий фрейм и информация субъективного характера, ярко проявляющаяся в сценарии, так как непосредственно связана с целеполаганием, формированием мотивов и стимулов.

В **Выводах** по первой главе акцентируются ключевые понятия, используемые в работе, конкретизируются структурные элементы сценария – фреймы, их внутренняя организация и свойства. Сценарная структура, являясь подвижным ментальным образованием, концентрирует в себе не только типичные представления языкового сообщества о фрагменте действительности, но и их упорядоченное расположение относительно координат времени. Она играет роль классификатора информации, поступающей человеку извне, и регламентирует поведение агента в рамках типичной ситуации. Фреймовое содержание культурно детерминировано и отражает изменения социокультурного порядка, что проявляется в процессах формирования концептов, выступающих «фундаментом» фреймовых информационных блоков, их заимствования и ассимиляции в ККМ народа, перемещения облигаторных и периферийных признаков.

Вторая глава диссертации «**Структура сценария «КАРЬЕРА» в русской лингвокультуре**» посвящена моделированию сценария и описанию его структуры на основе результатов эмпирического исследования языковых репрезентантов рассматриваемого сценария. Структура сценария «КАРЬЕРА» представлена цепочкой фреймов «Образование», «Трудовая деятельность», «Профессиональный успех», расположенных последовательно на временной оси. Модель графически представлена следующим образом:

Структура сценария “карьера” в русской лингвокультуре Рис. 1

Фрейм «Образование» состоит из двух терминалов «Получение образования» и «Профессиональное образование», каждый из которых содержит по два слотных информационных пакета «Образование», «Знание» и «Профессия», «Выбор профессии» соответственно.

Образование, понимаемое носителем русского языка как документально подкрепленные полученные знания, является условием входа агента в сценарий «КАРЬЕРА» (Ср.: *Чувствую, что это то, чем хочу заниматься. Специального образования в нужной области нет, и понимаю, что без него не возьмут. Для людей с хорошим образованием важно сделать карьеру, тем, кто хочет сделать карьеру, необходимо получить хорошее образование*).

В рамках сценария «КАРЬЕРА» доминирует такой объективированный признак концепта «Образование», как результативность. Концептуальный признак процессуальности теряет свою актуальность, перемещаясь на периферийный уровень концепта. Семантика результативности усиливается также посредством акцентирования «совершенности», законченности действия, что находит отражение в языковых репрезентациях на лексическом и грамматическом уровнях (Ср.: *Главное – не перестараться в стремлении охарактеризовать себя с самых выгодных позиций, как можно ближе к истине отразив и достигнутый уровень образования со всеми возможными специализациями. На какую более высокую должность и в какой сфере могу претендовать с этим (полученным) образованием и опытом работы 2 года?*).

Образование воспринимается носителем русского языка как некая совокупность знаний, полученная путем составления, «собирания» из отдельных частей-модулей. Соответственно, наличие лишь одного «модуля» образования часто оценивается сегодня русскоговорящим человеком как недостаточная компетентность, несостоятельность специалиста (Ср.: *С течением времени потребности работодателей растут, а в больших компаниях практикуются различные тренинги повышения квалификации или даже получение второго высшего образования*).

В рамках русской лингвокультуры отсутствует такой признак концепта «Образование», как «подготовка к работе по профессии, посредством приобретения профессиональных навыков», находящий отражение в немецкой языковой картине мира. Таким образом, в сценарии актуализируется оппозиция «образование / опыт» (*Während der Praxisphasen Ihres Studiums zum Wirtschaftsingenieur (BA) lernen Sie bei BITZER die Abteilungen, deren Prozesse und ihren jeweiligen Beitrag zum Unternehmenserfolg kennen. Однако у меня нет опыта работы в этой области, в активе есть только несколько прослушанных курсов в институте по этой тематике и прочитанные книги, статьи и другая информация*).

Признак формальности образования находит языковые реализации в таких единицах, как «корочки», «формальное образование», «официальное подтверждение образования».

В слоте «Знание» отражена часть признаков одноименного концепта. В контекстных реализациях признаки описываемого концепта не проявляются в многообразии языковых репрезентантов. На лексическом уровне они выражены единицами «знание» и «знать».

Особое развитие в рамках сценария получает признак практикоориентированности образования. На языковом уровне об этом свидетельствует дублирование соответствующего значения лексическими единицами «*навык*», «*опыт*», «*цель*». Необходимость подкрепления знаний практическими «инструментами» объективируется в оппозиции «знание – навык».

Процесс получения знания мыслится носителем русского языка как нечто, не связанное с волей субъекта. Знание, в отличие от навыка, который формируется, получается субъектом. Так, в процессе ассоциативного эксперимента на стимул «получать» 12% респондентов ответили реакцией «знания». Предикативные конструкции «*давать знания*», «*получать знания*», являющиеся наиболее частотными языковыми репрезентантами процесса возникновения знания, основываются на глаголах, которые Ю.Д. Апресян относит к классу предикатов со значением пассивного восприятия и не ограничены каким-то одним типом восприятия (Апресян, 2001).

Проанализированные разные типы текстов из Национального корпуса русского языка фиксируют ограниченный круг возможных языковых репрезентантов терминала 2 «Профессиональное образование», отсутствие метафоризации, языковых сравнений, короткие синонимичные ряды, что указывает на низкую степень субъективности информации данного терминала. Основным репрезентантами стали лексические единицы «*профессия*», «*специальность*», их производные, а также словосочетания с ними. Аналогичная ситуация была выявлена и при исследовании немецких текстов. Профессия играет роль объекта, над которым производится то или иное действие: ее можно *получить, давать, приобретать, менять*.

В Терминале «Профессиональное образование» реализуются отношения частичного тождества «знания по профессии / профессия». Подобно знаниям профессия дается агенту сценария внешним источником, за счет чего проявляется пассивный характер субъекта (Ср.: *Муж сказал мне следующие слова: «У тебя есть способность, ты упорный и цельный человек, и я верю в тебя. Учись и получай профессию»; Профессия была получена хорошая, вложено время и старание, а результат – тот же упомянутый Вами «пищик»*).

Иначе вербализуются отношения «профессия – знания» / «профессия – результат образования» в немецкой лингвокультуре, для представителей которой знания (*Berufskennntnisse, Berufswissen*) являются лишь предпосылкой для профессии (*Andere wiederum möchten mit Menschen und einer sozialen Einrichtung einen Beruf ergreifen, andere wiederum streben eine Karriere auf Managementebene in einem internationalen Konzern an*). Обращаясь к толкованию представленного в контекстах глагола «*erwerben*» (*erwerben: 1. Mst. wertvolle, teure Dinge kaufen, 2. ein Recht oder eine Erlaubnis erhalten, 3. Etwas durch Arbeit und Fleiß im Laufe der Zeit erlangen oder bekommen, durch Lernen oder Üben Fähigkeiten oder Wissen bekommen*), можно констатировать его принадлежность к глаголам, объективирующим активную деятельность субъекта, а также протяженность действия во времени. Профессия мыслится носителем немецкого языка в тесной взаимосвязи с практической деятельностью.

Формирование информационного пакета слота «Выбор профессии» осуществляется под значительным внешним влиянием, заключающимся в ориентации

человека на успех, в том числе на профессиональную самореализацию. Так, на языковом уровне активно актуализируется оппозиция «правильный / неправильный» выбор. Прилагательное «*правильный*» реализует в данных контекстах семантику «соответствующий действительным потребностям, приводящий к нужным результатам». Таким образом, правильность выбора профессии оценивается агентом либо с момента достижения результата (практическое подтверждение), либо в соответствии с устоявшимся восприятием актуальной потребности (гипотетическое подтверждение). Важно также отсутствие языковых репрезентаций последствий правильности выбора, так как этот признак является условием перехода агента сценария в следующий фрейм. При вербализации ситуации «неправильный выбор профессии» адресант, напротив, прибегает к подробной экспликации последствий, объясняя тем самым системную ошибку в сценарии «КАРЬЕРА», влекущую за собой изменения в развертывании стереотипной ситуации.

Профессия на данном этапе сценария «КАРЬЕРА» рассматривается представителем русской лингвокультуры как потенциальная, не соотносимая с действительностью. На языковом уровне не выражен момент перехода возможной профессии в реальную, что свидетельствует о полихронности русской культуры, для которой не характерно членение времени на отрезки, соблюдение сроков. Данная специфика проявляется более отчетливо при сопоставлении способов вербализации с немецким языком. Основным репрезентантом выступает единица «*spät*» в сравнительной степени, значение которой определяется лексикографическими источниками «по истечении, в конце отрезка времени» (*spät: 1. Am Ende eines Zeitabschnitts*).

В разделе «**Вербализация фрейма «Трудовая деятельность»** рассмотрен терминал «Работа», включающий слоты «Устройство на работу», «Место работы», «Процесс работы» и «Овладение профессией», и терминал «Профессиональный рост», концентрирующий слотную информацию о профессионализме и продвижении по карьерной лестнице.

При анализе языковых репрезентантов слота «Устройство на работу» установлено, что по своей структуре он является потенциально развертываемым сценарием. Однако в рамках сценария «КАРЬЕРА» данная возможность не реализуется, поскольку на языковом уровне не представлены временные характеристики типичной ситуации устройства на работу, его сцены. Этапы трудоустройства также не выделяются участниками рецептивного эксперимента. Таким образом, для сценария «КАРЬЕРА» актуальным является результат процесса, эксплицируемый глаголом «*устроиться*». В контекстных реализациях актуализируются два основных признака процесса: динамика преобразований и положительность этих изменений (*Наверяд ли найдете такую работу, может, лучше пока временно где-нибудь устройтесь? Не надо мне никого, лучше на хорошую работу устроиться*).

Информация, заложенная в слоте «Место работы» и представленная вербально, указывает на то, что в концептосфере носителя русского языка формируется концепт, несущий информацию об особо организованном коллективе, команде, успешная работа в которой дает возможность человеку выстраивать собствен-

ный карьерный путь, реализовать карьерные устремления. Часть данной концептуальной информации вербализуется в единице «компания».

В проанализированном материале актуализируется признак, представленный в первом значении лексической единицы. Это признак отнесенности к определенному кругу (людей, коллег, друзей), сообществу (*Компания – это люди. Только в компании с внутренне свободными людьми могут рождаться новаторские решения*).

В русской лингвокультуре ярко проявляется метонимический перенос признака одного объекта (компания – место работы) на другой (компания – люди) на основании схожих способов вербализации концептуальной информации. В данном случае особую значимость приобретает эмотивная, коннотативная информация, представляющая один из уровней концепта «Компания». Эта особенность ярко проявляется при контрастивном исследовании. Так, в немецком языке из двух синонимичных единиц «*Gesellschaft*» (пер. с нем. яз.: «общество, компания») и «*Unternehmen*» (пер. с нем. яз.: «компания, предприятие, фирма»), первая из которых эквивалентна русскому слову «компания» во всех его значениях, представителем немецкой лингвокультуры делается выбор в пользу второй, образованной от глагола «*unternehmen*» с акцентированием результативности действия.

Лексическая единица «*Gesellschaft*» в контексте карьерного роста, профессиональных устремлений употребляется носителями немецкого языка, как правило, для обозначения формы государственной регистрации того или иного юридического лица (н-р: *Pallas GmbH, Die Gründung von Gesellschaftsunternehmen erfolgt aus einer Vielzahl von Anlässen*).

В немецкой лингвокультуре наиболее ярко актуализируется признак целенаправленности действия / движения, заложенный в семантике глагола «*unternehmen*». Данный признак находит отражение в рамках немецкого сценария «KARRIERE», в то время как для представителей русского языкового коллектива доминирующим признаком концепта «Компания» выступает наличие комфортного окружения, дружеских отношений в коллективе, что является залогом успешной реализации карьерной стратегии.

Вербализованные ассоциативные связи концепта «Компания» объективируют критерии привлекательности места работы для агента сценария. Так, агент ориентирован на статусность компании (*в успешной и известной компании, прогрессивная и рыночноориентированная компания, в зарубежных крупных компаниях*). При этом активно репрезентируется признак географического расположения компании. Западные черты компании рассматриваются носителем русского языка как пример для подражания не только в аспекте внешней презентабельности, но и по отношению к внутреннему устройству, достижение которого ставится говорящим под сомнение. Тактики выражения сомнения в адекватности соотношения внешнего вида с внутренним содержанием варьируются от прямой (1) до скрытой (2) экспликации несоответствия (Ср.: (1) *При устройстве на работу мне сказали, что в компании прописан западный стиль менеджмента: тренинги, соцпакеты, четкие критерии оценки эффективности работы персонала. Все оказалось фикцией.* (2) *Конечно, такие случаи нельзя назвать всеобщей практикой, но они нередки в отечественных компаниях*).

В сценарии «КАРЬЕРА» вербализуются представления русского человека о смене места работы. С одной стороны, словосочетанием «*менять место работы*», «*смена места работы*» в сценарии «КАРЬЕРА» актуализируется момент возникновения потенциальной ошибки в сценарии, обусловленной внешними обстоятельствами, вынужденностью этого шага, с другой – смена работы рассматривается русскоговорящим человеком как некий критерий оценки профессиональной деятельности человека. При этом проявляется неоднозначность оценки обеих стратегий. Для русской лингвокультуры более типична положительная оценка выбора агента сценария в пользу стабильности и постоянства места работы (73% контекстов). Это связано, в том числе, и с характерными для русского человека представлениями о труде, работе, реализованными в слоте 3 «Работа», относящемся к концептуальной сфере трудовой деятельности.

В ментальной единице «Труд» содержится информация о характере работы, отношении к труду, результативности действий. По результатам количественного подсчета, самыми распространенными языковыми единицами вербализации карьерного пути являются единицы «*работа*» и «*работать*», «*труд*». Последняя из представленных единиц является не самой частотной. Лексическая единица «*труд*» реализуется, как правило, в составе словосочетаний «*рынок труда*», «*оплата труда*», «*трудовая книжка*», «*производительность труда*», «*трудоустройство*», актуализируя признак концепта «Труд»: деятельность, регулируемая законодательным актом.

Выбор носителем русского языка лексической единицы «*работать*» для обозначения своей деятельности свидетельствует о нейтрализации этической мотивации труда. В первую очередь, актуализируется признак утилитарности и практической направленности деятельности. Нацеленность агента сценария на результат и на его практическое применение объективируется в однокоренных единицах «*работать – разрабатывать – прорабатывать – нарабатывать*», а также в словосочетании «*работать над чем-либо*», которое конкретизирует информацию об итоге деятельности.

Обратимся к признаку процессуальности труда, вербализованному глаголом «*работать*». Процесс концептуализируется носителем того или иного языка в непосредственной связи с темпоральными характеристиками, представлением о времени. В контексте моделирования сценарной структуры «КАРЬЕРА» можно выделить два временных признака концепта «Труд»: признак повторяемости деятельности, представляющий время цикличным (цикличность времени выражена в языке наречием «*ежедневно*», выражениями «*каждый день*», «*целыми днями и ночами*») и признак «та или иная деятельность как критерий периодизации», где время разбито на отдельные отрезки и однонаправлено (работа / смена работы представляется носителем русского языка как отдельный период жизни агента: «*искать работу*», «*приступить к работе*», «*перейти на новую работу*», «*проработать где-либо*»).

Культурные, социальные и иные изменения экстралингвистического характера обуславливают структурные (смещение периферийных и ядерных признаков) и качественные (приращение новых концептуальных признаков) преобразования концептов. В рамках сценария «КАРЬЕРА» актуализируется признак обусловлен-

ности успешности результата совместной работой профессионалов как сплоченного коллектива в комфортной атмосфере (*Я вижу в людях их сильные стороны и строю бизнес, в первую очередь, акцентируя внимание на талантах людей, с которыми работаю. И вместе с тем, работаем мы как единая команда*). Данный признак вербализуется также единицей «дело», употребляемой обычно для обозначения положения вещей, поступков, событий, фактов, происшествий.

Процесс работы концептуализируется в русской лингвокультуре как освоение профессии, представляемой «вместилищем». «Втянутость» агента в профессию как в некую сферу проявляет законы взаимовлияния частей и целого. При этом формируются внутренние связи между агентом и профессией, теряется «объектность» профессии, которая наделяется признаками активно действующего субъекта. Преобразования выражаются в олицетворении профессии (*Профессия и такое свойство, как жадность к искусству, питают моё желание ходить на выставки. Но моя профессия несколько осложняет моё пребывание на трибуне*).

Терминал 2 «Профессиональный рост» содержит информацию о внутреннем развитии агента сценария и о внешних изменениях его позиции. Содержательная сторона терминала связана с восприятием профессионализма и его отражением в русском языковом сознании. В структуре сценария «КАРЬЕРА» признаками профессионализма характеризуется третья ступень развития агента (вслед за профессиональным образованием и овладением профессией: *Одним из факторов определения успешности является умение выстроить свой профессиональный путь*). Прохождение пути архетипически связано с внутренними исканиями, преодолениями, которые оставляют свой след на личности человека, его принципах, качествах. Таким образом, с выстраиванием профессионального пути в сознании представителя русской лингвокультуры связаны соответствующие способности, желание и характер «идущего». Это подчеркивается языковой экспликацией личностных черт профессионала (*людей, имеющих репутацию порядочных и серьезных профессионалов; крепкая бригада профессионалов, люди все добрые, отзывчивые*). Существительное «трудолюбие» объективирует типичную для русской лингвокультуры логему «трудолюбие – основа успеха».

Прилагательное «добросовестный», характеризующее труд профессионала, является репрезентантом концепта «Совесь». В сегодняшней концептосфере совесть представлена как некий внутренний регулятор, в основе работы которого лежит «шкала» нравственности человека. Таким образом, добросовестность труда профессионала регулируется им самим, отображает его ценностные установки.

В группе личностных качеств профессионала преобладают характеристики, актуализирующие социальные взаимосвязи, умение выстраивать отношения с окружающими. Положительная оценка навыка работы в коллективе находит свое выражение в частотных словосочетаниях «команда профессионалов» (*Поэтому я стараюсь подобрать сбалансированную команду профессионалов*). При этом команда рассматривается носителем русского языка как проверенная система, механизм, каждая деталь которого проходит отбор в соответствии с определенными требованиями.

В русском языке отражена формальность признаков профессионализма: профессионалом обозначается человек, имеющий профильное образование, но не

обладающий одним или несколькими из описанных выше признаков. Вербализация соответствия общепринятым представлениям о профессионализме осуществляется с помощью лексической единицы «настоящий» в значении «подлинный» (*Настоящий профессионал никогда не будет искать виновников своих неудач*). Таким образом, отраженная в лексикографических источниках оппозиция «профессионал – любитель» заменяется противопоставлением «настоящий – формальный» профессионал.

Модель движения агента в слоте «Повышение по карьерной лестнице» выстраивается согласно сформированному в русской лингвокультуре вертикальному образу карьеры. В данном случае проявляется метафоризация, основанная на разных ассоциациях. В русском языке вербализованы два визуальных представления: карьера – «лестница» (*Совершенно не стремясь к этому, он поднимался по ступенькам карьерно-административной лестницы*) и карьера – «гора» (*Кто сказал, что на вершину карьеры не ведут обходные тропы?*). Обе модели предполагают движение вверх и вперед, по диагонали, либо вниз и вперед. Развертывание ситуации по модели «лестница» предполагает наличие промежуточных целей – каждая ступень является продвижением. Характер движения в этом случае описывается через глаголы (*взлететь по карьерной лестнице, гордо прошагать по карьерной лестнице, перепрыгнуть пару ступеней, подняться по лестнице*). Результаты анализа контекстов свидетельствуют о трех основных траекториях: размеренное движение вверх, быстрое и стремительное движение вверх, скачкообразное движение вверх. Вектор движения «вниз по лестнице» в материале репрезентирован не был.

Согласно второй модели карьера – «гора», восхождение к вершине описывается глаголами с характеристиками скорости движения, способствующей преодолению шаткости положения человека, возникающей при значительной задержке на каком-либо пункте (*Карьера Сергея Львовича вновь замедлилась. Более того: времена столь круто изменились, что и Сергей Львович и Василий Львович вскоре почувствовали шаткость своего положения*). Остановка агента свидетельствует об ошибке в сценарии, влекущей за собой выход из типичной ситуации. В «горной» модели объективировано направление вперед наверх и вниз, а также высокая скорость приближения к конечному пункту (*Кончился, видимо, пологий участок её карьеры, она либо взлетела, либо скатилась*).

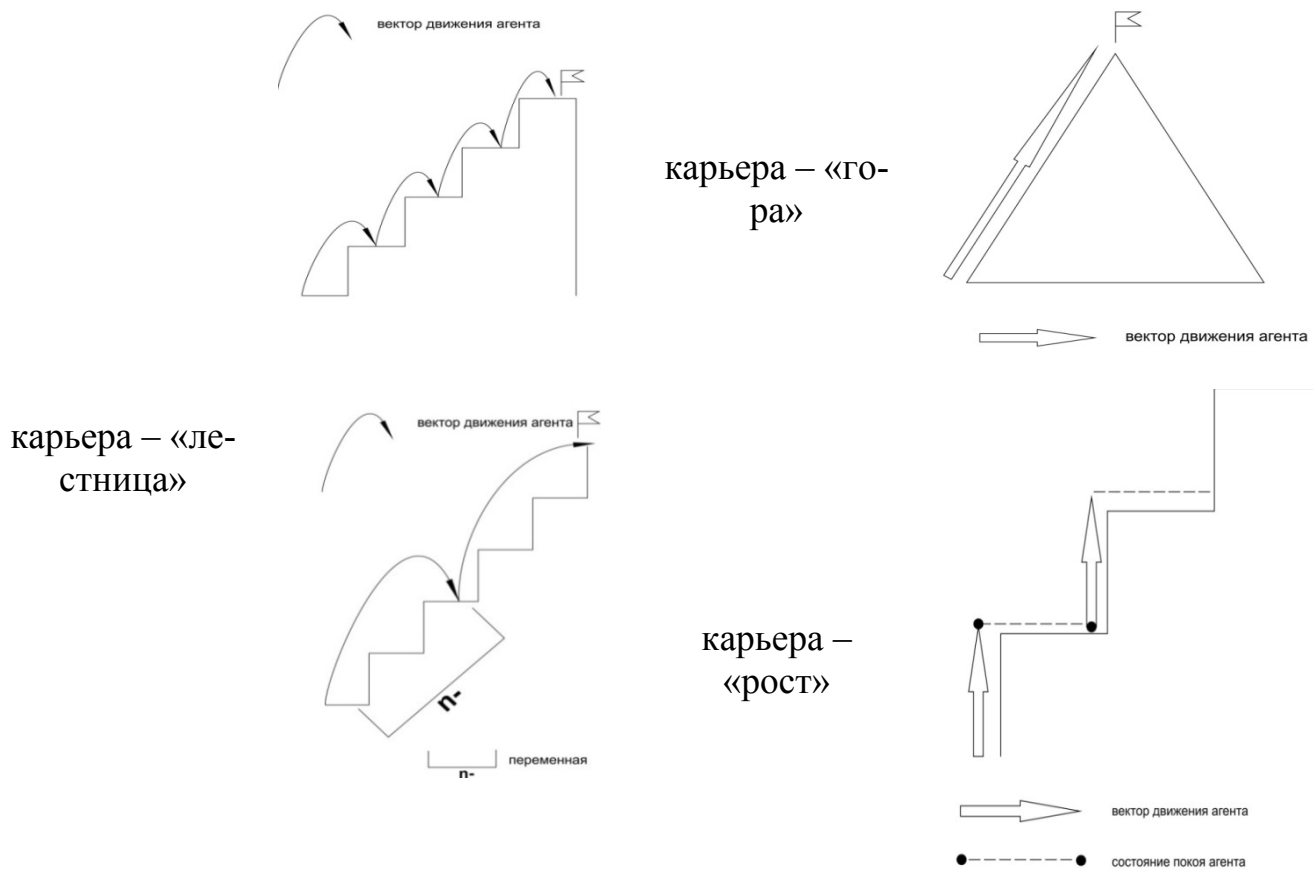
Иную траекторию развития объективирует словосочетание «*карьерный рост*». «Рост», «расти» предполагает закономерное, постепенное движение вверх, предполагает вертикальный вектор, что не соответствует метафоре горы или лестницы, обуславливающим изменение положения вверх по диагонали (*В карьере ее тоже наблюдался если не взлет, то рост; А тут еще карьера у нее в рост пошла*).

Стабильность употреблений слова «рост» в сочетании с прилагательным «*профессиональный*» в значении продвижения по карьере объективирует метафоризацию процесса и указывает на смещение акцента в представлении носителя русского языка с внешнего движения вперед на внутреннее профессиональное развитие агента. В связи с этим карьерный рост мыслится как цикличное двухэтапное перемещение: с повышением квалификации агент движется вверх; движе-

ние по вертикали сменяется стабильным положением на протяжении некоторого отрезка времени.

Описанные метафорические модели графически можно представить следующим образом:

Рис. 2

В разделе **Вербализация фрейма «Профессиональный успех»** описан ограниченный спектр актуальных для карьерной стратегии признаков концептуального единства «Успех». Содержательная часть фрейма делится на терминалы «Основные результаты деятельности» и «Второстепенные результаты деятельности».

Во фрейме аналитически проявляется семантика движения. Карьера в русской лингвокультуре рассматривается агентом сценария как достижение положительных результатов «по пути», а состояние успешности характеризуется глаголом «преуспевать» (*Свою теннисную карьеру я успешно завершил, хотелось бы преуспеть и в бизнесе. Если еще три года назад люди занимались мелким бизнесом, чтобы выжить, то сейчас — чтобы преуспеть*).

Анализ результативности деятельности основан на сопоставлении итога с целевой установкой. Планирование как отдельная сцена в структуре представлений русского человека о карьере выявлена не была. Рецептивный эксперимент показал, что целеполагание в выстраивании карьерного плана актуально лишь для 7% опрошенных. Таким образом, представления агента о намеченном результате не являются критерием оценки его деятельности.

Преодоление препятствий и сложностей на пути к цели актуализируется глаголами «достичь» и «добиться», являющимися самыми частотными в рамках

сценария «КАРЬЕРА». К числу основных результатов профессиональной деятельности, вербализованных в рамках сценария «КАРЬЕРА», относится также материальная выгода (*В России карьера не всегда равна финансовому успеху. Вздохи были лицемерны, ибо участь вздыхателей была не столь уж печальна: они делали карьеру, добивались успехов, обогащались материально*).

Денежное вознаграждение отражено в языковом сознании как сопутствующее успеху. Нежелание говорить о собственной денежной выгоде основывается на типичном для русской культуры представлении о деньгах как о факторе, негативно сказывающемся на характере, нравственности человека. Это осмысление ярко представлено во фразеологизмах, вербализующих концепт «Деньги». Однако при анализе языкового материала, полученного в результате лингвистических и психолингвистических экспериментов (Макаров, 1997 – 2000; Жилина, 2003; Белицкая, 2003; Смирнов, 1999; Голубева, 2008 и др.), проявляется амбивалентность ценностной характеристики денег. Представление носителя русского языка о богатом человеке трансформируется: в современном видении он зачастую заслуживает жалости, чаще оцениваются способы достижения богатства и поведение человека, нежели наличие денег (*Зарабатывать большие деньги не зазорно. Главное – зарабатывать их честно*). Это указывает на качественные изменения в структуре концептуального пространства «Деньги», обусловленные перемещением традиционно ядерных признаков на периферию.

Частичные изменения в традиционном русском представлении об успехе также связаны с осознанием роли случая и удачи в достижении поставленной цели. Любой случай воспринимается в контексте карьеры как планомерный результат действий человека, который не всегда осознается агентом в качестве основного (*Карьерный успех редко бывает результатом случайности, незапланированной удачи. Еще ни к кому успех не приходил случайно, без осуществления каких-то действий, проявления инициативы*).

Семантика пассивности агента в данной ситуации выражена глаголами со значением надежды на что-либо, доверия чему / кому-либо (*полагаться на удачу, уповать на случай, надеяться на волю судьбы, верить в удачу*), объективирующими движение по направлению к агенту (*прийти*) без отражения активной деятельности самого агента, что указывает на состояние покоя агента. Помимо описанного движения удачи относительно человека, вербализуется также «со-движение» успеха / удачи с агентом сценария, при котором он осознается активным деятелем.

Когнитивному пространству, занимаемому концептом «Успех», свойственна высокая потенция метафоризации. Возникающие метафорические выражения с лексемой «успех» выступают в качестве моделей концептуализации действительности. В рамках сценария «КАРЬЕРА» реализуются следующие словосочетания: *секрет успеха, рецепт успеха, ключ к успеху, залог успеха*.

В разделе «**Вербализация темпоральных характеристик сценария «КАРЬЕРА»** рассматривается ряд признаков сценария, актуализированных при вербализации концепта «Время». К ним следует отнести длительность выстраивания карьеры, признаки агента сценария.

По итогам анализа материала основным языковым репрезентантом длительности является единица «год» с семантикой промежутка, периода времени. В сце-

нарной структуре слово «год» выступает в качестве единицы измерения, шагового отрезка. Соответственно весь карьерный путь планируется в «годовом эквиваленте» (*Подскажите, как скоро считаете возможным развитие моей карьеры, достаточно ли 1 года. Сейчас дала себе год на развитие*). В немецкой лингвокультуре можно проследить реализацию подобного значения (единица измерения) немецкого слова «*das Jahr*» (*Laut den Aussagen meiner Chefs soll ich vielleicht in ein zwei Jahren zum Geschäftsführer aufsteigen. Wo sehen Sie sich in fünf Jahren? Zeigen sie, dass sie sich Gedanken um ihre Zukunft gemacht haben*) К «долям времени», имеющим в потенции функцию единицы измерения, следовало бы отнести такие единицы, как «день», «сутки» и «месяц». Однако анализ контекстных реализаций показал, что для представителя русской лингвокультуры единицы «день», «сутки» и «месяц» (*рабочий день, трудовые будни, выходной день, выходные, отгул* и т.д.) не актуализируют признак интервальности, меры времени в рамках сценария «КАРЬЕРА». Они объективируют, как правило, либо регламент выполняемой работы, либо бесконечность, рутинность повседневной трудовой деятельности. Карьера видится агентом сценария как некая стратегия, при создании которой необходимо абстрагироваться от повседневности.

Вербализация признака скорости построения карьеры характерна как для русской, так и немецкой лингвокультуры. Однако достижение цели в короткий срок, отраженное в русском языке, противопоставлено в немецкой культуре продолжительному периоду непосредственной успешной деятельности на занимаемом посту или должности. С признаком скорости связано также формирование метафорической модели карьера (мишень) – спорт (источник), которая наиболее ярко реализуется в немецкой лингвокультуре.

Признаки агента сценария описаны в одноименном разделе настоящей работы и делятся на относительные, проявляющиеся при актуализации информации фреймов – составляющих структуры, и абсолютные, соотносимые с типичной ситуацией в целом. К последним мы причисляем желание агента реализовать карьерную стратегию, некоторые личностные свойства, а также визуализированный образ человека, стремящегося к профессиональному успеху.

Выбор концептуальных признаков «Желание» обусловлен структурой сценарной формы представления знаний. На языковом уровне желание представлено преимущественно глаголами «*хотеть*» и «*желать*». Предмет желания рассматривается агентом сценария как потенциальное возможное, отмеченное им на временной оси стереотипной ситуации. Временные характеристики конкретизируют предмет желания, подчеркивая его реальность.

В ходе развертывания типичной ситуации карьерной стратегии объективируется двухступенчатая структура определения предмета желания: «пред-желание» и желание. На ступени «пред-желания», вербализованной безличными формами и формами сослагательного наклонения глагола «*хотеться*», агентом сценария концептуализируется мотив желания, реализуется установка цели. В контекстных реализациях объективируются ценности и традиционные представления языкового сообщества, оцениваемые агентом как бесспорно позитивные. Для второй ступени формирования желания характерна языковая репрезентация непосредственной ориентации агента на выполнение задуманного и волевые уси-

лия. При этом высказываемое агентом сценария «КАРЬЕРА» желаемое мыслится им как адресованное себе (самонаправленное).

Агент вербализуется не только лексической единицей «*карьерист*», но и синтаксическими единицами «*профессионально успешный человек*», «*человек, делающий карьеру*». Выбор репрезентанта в пользу словосочетания обусловлен устойчивой отрицательной коннотацией русского слова «*карьерист*». При описании личностных качеств проявляется сформированная в русском языковом сознании оппозиция: негативно оценивается отсутствие черт, воспитываемых, прививаемых на базе общепринятых норм морали, положительно – наличие характеристик, полученных карьеристом в результате обучения, тренировки. Таким образом, разграничивается сфера профессиональных и личностных качеств агента сценария. Важным является нейтральная оценка деятельности карьериста, что свидетельствует о сужении концептуальной сферы «успешная профессиональная деятельность».

Визуальный образ, эксплицируемый носителями русского языка, носит четко выраженный негативный характер. Особенно ярко, через языковые единицы, отражающие зрительно воспринимаемые признаки, проявляется пренебрежение по отношению к карьеристу (прилагательные и существительные с уменьшительными суффиксами: «*гладенький*», «*щёчки*», «*тихенький*»), а также признание его успехов недействительными, достигнутыми наилегчайшими способами (взгляд говорящего часто сосредоточен на «идеальности» внешнего вида: «*наглаженный*», «*прилизанный*», «*лоснящийся*», «*сверкающий*»). Полярно отличающимся является образ «профессионально успешного человека», основанный на таких признаках, как чистота, аккуратность, работа над собой (*Думаю, если хочешь быть профессионально успешным, нужно и выглядеть таковым. Костюм, рубашка, галстук, портфель, обувь — все должно быть первого сорта*).

Таким образом, содержание слотов и терминалов, описанных в модели сценария «КАРЬЕРА», не является постоянным. Оно расширяется за счет субъективных характеристик явлений и объектов действительности. Признаки концептов и концептуальных сфер, лежащие на периферии и сформированные в результате осмысления человеком индивидуально-личностного опыта, отличного от коллективного, не были включены в структуру сценария. Этим обусловлено обозначение слотных составляющих фрейма «Профессиональный успех» как потенциальных. При языковой экспликации данного фрейма была установлена высокая степень субъективности восприятия успеха русским человеком, выражающаяся в отсутствии устойчивых моделей вербализации профессиональной успешности в рамках сценария «КАРЬЕРА».

В Заключение подводятся итоги, намечаются перспективы дальнейшего исследования сценария «КАРЬЕРА» в русской лингвокультуре.

Исследование объективированных на языковом уровне признаков концептуальной информации выявило особенности языкового сознания носителей русского языка, связанные с представлением о профессиональной деятельности, успехе человека. Основные результаты преобразования концептуальной картины мира условно делятся на два уровня: лингвокультурологический и лингвокогнитивный.

К лингвокогнитивному уровню относятся: **1. Ускорение процессов концептуализации и категоризации действительности**, происходящих под влиянием средств современной коммуникации извне, что становится причиной неоднозначности восприятия языковым коллективом новообразования в концептуальной картине мира, поскольку оно не соотносено с коллективным опытом. **2. Сужение спектра признаков профессионально успешного человека**. Представления о карьере амбивалентны. Однако, несмотря на существенные изменения в оценке карьериста, выраженные в его описании посредством стилистически нейтральных языковых средств и единиц с положительной коннотацией, негативное восприятие агента сценария, противопоставление личных качеств профессиональным в обществе сохраняется. **3. Метафоризация карьерного пути**. Карьерная стратегия подвергается активной метафоризации. Самой частотной метафорой является спортивная, в которой объективируются вектор и скорость движения, цель, стартовые условия, позиционное преимущество. Карьера концептуализируется в русской языковой сознании как вертикальное движение. Расширение и / или углубление профессиональных знаний и навыков рассматривается лишь как фактор, способствующий карьерному росту.

К лингвокультурологическому уровню относятся: **1. Признак полихронности русской лингвокультуры**, объективируемый преимущественно в темпоральных характеристиках сценария «КАРЬЕРА». **2. Частотное заимствование концептов и концептуальных признаков из западноевропейской культуры**, проявлением которого становится трансформация традиционных представлений носителя русского языка о профессиональной реализации человека под внешним влиянием западных теорий успешности;

Проведенное исследование показало, что описание моделей сценарных структур посредством сопоставительного анализа с другими лингвокультурами в перспективе дает возможность выявить специфику и универсальность способов концептуализации действительности представителями разных языковых общностей, а также внутренней организации ментальности национальных сообществ.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Мамина Т.В.** Коммуникативно-дискурсивные свойства концептов в сценарии «КАРЬЕРА» // Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал. – 2010. – № 341. – С. 20–24.

2. **Мамина Т.В.** «Вербализация реальности / нереальности желания в рамках сценария «КАРЬЕРА» // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 227–231.

Публикации в других научных изданиях:

1. **Мамина Т.В.** Концепт «Образование» и его репрезентация в рамках сценария «КАРЬЕРА» [Электронный ресурс] // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, 13–17 апреля 2009 г. – Электрон. дан. – М., 2009. – 1 CD-ROM.

2. **Мамина Т.В.** Специфика концепта «Компания» и его актуализация в рамках сценария «карьера» // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистиче-

ском образовании : сборник материалов международной научной конференции. Томск, 23–24 октября 2009 г. – Томск : Позитив-НБ, 2009. – С. 92–96.

3. **Мамина Т.В.** Актуализация лингвокультурного концепта «Время» в сценарии «КАРЬЕРА» (на материале русского и немецкого языков) // Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах : сборник материалов российско-германского семинара 27 июня – 3 июля 2009 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2009. – С. 187–197.

4. **Мамина Т.В.** Вербализация признаков концепта «Труд» в рамках сценария «КАРЬЕРА» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – Вып. 11, т. 1 : Лингвистика. – С. 146–150.

5. **Мамина Т.В.** «Лингвокогнитивное моделирование сценария как ментальной формы представления знаний» // Мировая культура и язык: Взгляд молодых исследователей : материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. – С. 111–115.